

Таковыми видами норм, составляющих предмет правового регулирования ювенальной превенции, являются:

- нормы, определяющие общий правовой (ювенальный) статус ребенка;
- нормы, дающие толкование основных терминов, в которых закреплены социально-правовой статус ребенка или его ближайшего окружения (среды);
- нормы, определяющие правовые, экономические, организационные, культурные и социальные основы по охране детства, совершенствованию законодательства о правовой и социальной защите детей, приведению его в соответствие с международными правовыми нормами в этой сфере;
- нормы, определяющие распределение обязанностей и компетенций субъектов ювенальной превенции;
- нормы, устанавливающие ответственность юридических и физических лиц (должностных лиц и граждан) за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда;
- нормы, устанавливающие особенности юридической ответственности и других мер принуждения к несовершеннолетним, а также их родителям (иным законным представителям) в предусмотренных законом случаях.

Все это указывает на межотраслевой характер правового регулирования ювенальной превенции. Однако с учетом превентивного (профилактического) характера указанной деятельности подавляющее большинство правоотношений ювенальной превенции имеет именно административно-правовую направленность. Применение же мер уголовно-правового характера является той чертой, которая отделяет ювенальную превенцию от ювенальной (уголовной) юстиции.

В завершение следует отметить, что для придания целенаправленного и системного характера государственному управлению в сфере ювенальной превенции украинскому законодательству не хватает отдельного специального закона, который бы упорядочил административно-правовое регулирование в указанной области общественно-правовых отношений. Речь идет о проекте закона Украины «О ювенальной превенции». Этот законодательный акт в перспективе должен дать правовое определение понятию «ювенальная превенция», закрепить ее основные функции, принципы осуществления, определить систему субъектов (с их задачами и компетенцией) и т. д.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕР ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Проблема насилия в семье не теряет своей актуальности. Принимаемые организационные и практические меры позволяют оказывать сдерживающее воздействие на криминогенную обстановку, которая на текущий момент характеризуется снижением тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении членов семьи. Соответствующие тенденции отмечаются уже длительное время. При этом темпы снижения бытовой преступности в последние годы замедлились, что свидетельствует о стабилизации обстановки в данной сфере.

Деятельность органов внутренних дел по применению мер индивидуальной профилактики насилия в семье организована на качественно новом уровне после принятия в 2014 г. Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон). Но время идет, а практическая реализация предписаний указанного нормативного правового акта свидетельствует о недостаточности закрепленных в нем подходов для оказания действенного превентивного влияния на лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений.

Считаем, что обоснованно вести речь о расширении круга лиц, в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, а также условий их применения.

Насилие в семье определено Законом как умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

При этом следует иметь в виду, что члены семьи – это близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг и супруга), другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство.

Соответственно, действие рассматриваемого Закона не распространяется на случаи насилия, имеющие место между:

близкими родственниками, проживающими в различных местах;

близкими родственниками, проживающими совместно, но не ведущими общее хозяйство;

бывшими супругами (сожителями), в том числе продолжающими проживать в одном жилом помещении.

В то же время факты совершения правонарушений в отношении бывших супругов не единичны. При этом такие деяния в соответствии с действующим законодательством не только не относятся к насилию в семье, но и не влекут административную ответственность по ч. 2 ст. 9.1 КоАП, тогда как Закон четко указывает в качестве обязательного условия применения мер индивидуальной профилактики правонарушений привлечение гражданина к соответствующей административной ответственности.

Решение указанной проблемы можно найти не только в законодательстве отдельных стран, но и в Конвенции Совета Европы от 11 мая 2011 г. «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» (далее – Стамбульская конвенция). Данным документом установлены юридически обязывающие стандарты, которые определяют правозащитные основы и обязывают государств-участников принимать меры, направленные на предупреждение и искоренение насилия в отношении женщин. Экспертным сообществом Стамбульская конвенция признана в качестве наивысшего международного стандарта в рассматриваемой области.

Стамбульская конвенция определяет домашнее насилие (domestic violence) как все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва. Мы видим, что с точки зрения данной конвенции вышеобозначенные вопросы урегулированы, насилие между бывшими сожителями и не проживающими совместно родственниками является бытовым. Это важно для возможности применения всего предусмотренного законодательством инструментария реагирования на такое насилие, предупреждения тяжких последствий.

Несмотря на то, что Республика Беларусь не является членом Совета Европы, представляется целесообразной выработка дальнейших отечественных подходов в деятельности по предупреждению насилия в семье с учетом положений Стамбульской конвенции как передового международного документа. В перспективе, после проработки с заинтересованными государственными органами, не исключается возможность рассмотрения вопроса о целесообразности присоединения к указанной конвенции (по аналогии с конвенциями Совета Европы в области борьбы с коррупцией, торговли людьми и др.), что обеспечит принятие всех необходимых мер по защите граждан от насилия в семье, положительным образом скажется на имидже страны.

В этой связи логичным видится применение мер индивидуальной профилактики правонарушений на основании идентификации деяния как насилия в семье без привязки к административному либо уголовному процессу. Сейчас же не то что проведение проверки в рамках уголовно-процессуального законодательства, но даже факт возбуждения уголовного дела не является основанием для проведения профилактической работы, что абсурдно.

Кроме того, в соответствии с УПК Республики Беларусь заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет. Причинение же легкого телесного повреждения (ст. 153 УК Республики Беларусь) либо угроза убийством (ст. 186 УК) к данной категории дел не относятся. При этом порядка 80 % бытовых уголовно наказуемых деяний относятся к категории не представляющих большой общественной опасности.

Таким образом, при совершении такого преступления мы не можем оградить жертву от преступника, например, применив защитное предписание, потому что жертва с преступником продолжают проживать вместе. Подобные ситуации на практике не единичны. Насилие в семье может заканчиваться смертью пострадавших.

Расширяя перечень подучетных в связи с совершением насилия в семье, обоснованно вести речь об оптимизации категорий граждан, в настоящее время подлежащих профилактическому учету, и объема проводимой с ними работы. Утверждать, что это возможно, позволяет проведенный Министерством внутренних дел в первом полугодии 2017 г. эксперимент, когда в 24 районах страны граждане, состоящие на учете в связи с систематическим совершением правонарушений в состоянии опьянения, а также отбывшие уголовное наказание, не посещались по месту жительства, а также не приглашались для участия в профилактических мероприятиях.

Несмотря на то, что перечисленные категории составляют практически 90 % граждан, состоящих на учете в соответствии с Законом, исключение из обязанностей сотрудников органов внутренних дел ежемесячно проводить профилактические мероприятия в отношении подучетных лиц, не совершавших правонарушения и не попадавших в поле зрения милиции, не оказало отрицательного влияния на состояние правопорядка. При этом снижение временных затрат органов внутренних дел по проведению профилактических мероприятий с одновременным принятием превентивных мер к подучетным, продолжающим противоправное поведение, положительно сказалось на криминогенной ситуации.

На основании изложенного считаем обоснованным ставить вопрос о существенном пересмотре законодательства о профилактике правонарушений.

УДК 342.9

С.С. Касьянчик

О ПРЕЗУМПЦИИ ПОВИНОВЕНИЯ СОТРУДНИКУ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) в ст. 35 закрепил, что законные требования сотрудника ОВД обязательны для исполнения должностными лицами и другими гражданами. Нормы аналогичного содержания приводятся в законодательных актах практически всех стран СНГ. При этом очевидно, что в определенной степени размытость содержания таких норм чревата существенными затруднениями в практике их реализации. Требование об обязанности граждан исполнять законные требования сотрудника ОВД было воспроизведено из содержащейся в ст. 22 утратившего силу Закона от 26 февраля 1991 г. №637-XII «О милиции» нормы об обязательности для исполнения всеми гражданами законных требований работников милиции. До вступления в силу данного закона эта обязанность, не будучи нормативно закреплена, скорее лишь подразумевалась. Со времени юридической фиксации этой нормы стали обозначаться проблемы ее практической реализации.

В рамках разрешения дискуссии в вопросе о том, какие требования сотрудника (работника) милиции следует признавать законными, а какие – нет, в юридической литературе рассматривались два пути: от определения законными только тех действий и требований, которые прямо предусмотрены законом, до таких действий (требований), которые не противоречат законным предписаниям. Вместе с тем на законодательном уровне этот вопрос не был урегулирован; не получил он должного разрешения и в судебной практике.